"Да!" Мужчина повесил трубку и не мог не поднять глаза, чтобы посмотреть на спину Йе Тяньфана, его брови наполнены сложностью.

В это время, однако, после выхода из лапшичного магазина, Е Тяньфань не вернулся непосредственно в школу, а поднял руку, чтобы остановить такси и направился прямо в Первую народную больницу города Цзянчжоу.

Старик семьи Цинь все еще лежит в отделении интенсивной терапии, хотя старик семьи Йе установил три ограничения на Йе Тяньфань, приказав ему не использовать медицинские навыки семьи Йе до 24 лет, но старик семьи Цинь и старик семьи Йе после всех восьми друзей, если он действительно так умер, боюсь, что старик семьи Йе тоже будет в ярости, и тогда Йе Тяньфань не сможет объяснить, вспоминая появление деда, когда наказывал себя, Йе Тяньфань не мог не дрогнуть, выйти из такси, а затем сразу же поехать в больницу.

В это время в больнице старик семьи Цинь уже был заполнен всевозможными пробирками, круглосуточно работала большая куча медицинского оборудования, а главный врач в белом лабораторном халате заглянул через стеклянное окно реанимационного отделения и не мог не качать головой и не вздыхать.

"Неважно, насколько богата семья Цинь, какая от этого польза? Сколько бы ты ни зарабатывал, Король Ада, как обычно, все равно притащит тебя к гробу".

Медсестра поспешила с делом и сказала: "Директор, боюсь, старик Цинь умирает, несколько органов отказывают, и он быстро дышит! Адреналин на пределе. Если это не чудо, ты будешь жив максимум несколько часов. Информировать семью и подготовиться пораньше?"

Директор взял дело у медсестры и снова вздохнул, где же чудеса в медицине? Люди, которые собираются умирать, часто надеются на чудо, не зная, что у всех кончится нефть.

Перед лицом физического состояния старика семьи Цинь этот высокопоставленный медицинский директор Хуаксии мог только качать головой и вздыхать, после того, как все медицинские средства были исчерпаны.

"Пойдёмте, пойдёмте со мной в офис и ещё раз проверим дело, если нет проблем, давайте проинформируем семью Цинь, чтобы она подготовилась к похоронам". "

Сказав это, директор и медсестра вышли из палаты и направились к врачу.

Но в тот момент, когда они повернулись и вошли в кабинет врача, фигура Йе Тяньфана вспыхнула в реанимации так же быстро, как призрак.

Глядя на старика семьи Цинь на больничной койке, Е Тяньфань не мог не хмуриться и медленно положил руку на запястье старика семьи Цинь, глаза слегка закрылись,

почувствовав его слабый пульс.

"Эй, есть жизнь и смерть, старик, у тебя уже кончилась нефть, почему ты все еще цепляешься за землю!"

Сказав, что Е Тянь Фан снова покачал головой и вытащил из груди небольшую деревянную коробку размером с ладонь, внутри которой было три круглых бледно-зеленых таблетки.

"Если бы не тот факт, что вы друзья по груди с моим дедушкой, я бы не захотел дать вам таблетку для продления жизни семьи Йе, это сокровище нашей семьи Йе". Ах! Это очень дешево."

Сказав, что с лицом, полным нежелания, Йе Тяньфань вытащил таблетку из деревянного ящика и засунул ее в рот старику семьи Цинь, таблетка расплавилась во рту и превратилась в бледно-зеленую жидкость, соскользнув прямо в горло старику.

Эта таблетка "Продолжение жизни" была одним из семьдесят шести шедевров семьи Йе, и метод ее усовершенствования можно описать как чрезвычайно сложный, и старик семьи Йе за всю свою жизнь сумел усовершенствовать только три из них.

И даже если бы у старика Цинь закончилось масло, с медицинскими навыками семьи Ye, этого было достаточно, чтобы перевернуть прилив, если бы не эти три ограничения семьи Ye, приказывая себе не использовать его медицинские навыки до 24 лет, Ye Tianfan никогда не использовал бы эту таблетку, чтобы спасти его жизнь, как говорится, хорошая сталь используется на краю ножа, эта таблетка обновления жизни было сокровищем, которое будет использоваться только в критические моменты!

Видя, как лицо мастера Цинь постепенно покраснело, хотя Йе Тяньфань был до смерти подавлен, он все равно слегка улыбнулся и прошептал. "Она достойна того, чтобы быть сокровищем моей семьи Ye, эта таблетка продления жизни будет иметь мгновенный эффект, когда вы будете есть ее! Этого достаточно, чтобы продлить твою жизнь на полгода".

Как только слова упали, изначально бессознательный старый мастер Цинь Ези вдруг отреагировал, кончики его пальцев слегка подвинулись, и в это же время на мониторе пульса тоже было видно, что его кровяное давление, сердцебиение и пульс, почти в мгновение ока, вернулись в нормальное состояние.

Вскоре после этого мастер Цинь медленно открыл глаза, но в это время Е Тяньфань уже покинул больничную палату мастера Циня.

За воротами больницы Е Тяньфань напевал маленькую песенку, поднял руку, чтобы остановить такси, и вернулся в университет Киото, пока было еще светло, этой ночью, бросая и поворачивая, заставил Е Тяньфань немного поспать, он посмотрел вниз на свои часы, было еще два часа до того, как он пошел на занятия утром, поспешил и вернулся в общежитие, он мог

еще немного поспать.

В тот момент, когда Йе Тяньфан открыл дверь общежития, он вдруг заметил, что атмосфера была не в порядке!

Линь Сяофэн еще не спит! Стоя рядом с кроватью, его тело было тугим и напряженным, он увидел, как Йе Тяньфань вошёл и даже сжимал брови, как будто он что-то передавал. Информация.

Е Тянь Фан не мог не бороздить брови, но он обнаружил, что не только Линь Сяофэн, но и два других соседа по комнате были одинаково добродетельны, стояли в вертикальном положении и сжимали брови на него.

"Что не так с братьями? Шейный спондилёз, да? Или девушка получает слишком много почечной слабости?"

Йе Тяньфань поднял ногу и вошел в общежитие, но вдруг раздался голос Цинь Руомэна: "Йе Тяньфань, ты все еще знаешь, как вернуться!".

Голос Цинь Руоменг ошеломил Йе Тяньфаня, когда он инстинктивно открыл рот и спросил: "Срань господня! Цинь Руоменг! Какого черта ты делаешь в общежитии наших мальчиков посреди ночи? Какая разница между вашим поведением и сильным человеком, который бродит по ночам в деревне вдовы?"

Видя, как Цинь Руоменг медленно садится с кровати Е Тяньфань, опускает в руку журнал и смотрит на Е Тяньфань с недовольными глазами. Глубоким голосом: "Почему я пришел, ты все еще не понял? Честно говоря, ты дурачился с той женщиной по имени Хуанг!"

Брови Йе Тяньфана поднялись, и он открыл рот дешевой улыбкой: "Точно! Я просто дурачился с ней!" Сказав это, Йе Тяньфань прикрыл талию и открыл рот: "Нет, у меня почти сломана талия, я так устал, что мне нужно немного поспать".

Миндальные глаза Цинь Руоменг были наполнены гневом, когда она открыла рот: "Были ли вы с ней в последние несколько часов?".

"Что? Хочешь, я расскажу тебе немного подробностей?"

Слова Йе Тяньфань, несомненно, были бомбой, которая мгновенно вызвала мороз на лице Цинь Руомэна! Будь то внешность, темперамент или семейное окружение, она была лучше, чем Хуан Сяору! И ты все еще помолвлен с Йе Тянь Фаном! Но он даже не прикоснулся к себе и пошел искать Хуан Сяору? Это разозлило и разозлило Цинь Руомена!

Но Е Тянь Фан не заботится обо всём этом, у него только одна цель - разозлить Цинь Руомэна!

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку. Нашёл, что глаза его соседа идут прямо!

Это Цинь Руоменг!

Самая красивая женщина в университете Киото!

Сколько людей мечтают позволить ей спать на своих кроватях, даже если только слабый температурный режим тела будет прекрасным пузырем, этот Ye Tianfan настолько Никакого сострадания, с такой красотой на кровати! Этот парень даже не знает, как это оценить! Какая расточительность!

В это время Линь Сяофэн посмотрел на Цинь Жуомэня с полной улыбкой на лице и сказал: "Госпожа Цинь, если вы не возражаете, я заправлю свою постель". Я могу дать тебе поспать." Сказав это, Лин даже похлопал его по талии и сказал: "Не волнуйся, моя спина в порядке!"

"Убирайся!" Цинь Руоменг был в ярости, уставившись на Е Тяньфань двумя огненными глазами, даже не глядя на Линь Сяофэн, и прямо выкинул такое слово, еще раз. Причиняя Линь Сяофэн жестокий урон.

Два других соседа по комнате увидели, что Линь Сяофэн был побежден, и начали прыгать, чтобы попробовать, в конце концов, Цинь Руоменг был цветком номер один школы красоты Киотского университета и Преемник Цинь, но всякий раз, когда есть небольшой шанс подобраться поближе, никто не хочет его пропустить, и теперь красивая школьница пришла к нему в комнату общежития. Если ты ничего не сделаешь, то пожалеешь себя! Какая жаба не захотела бы съесть лебедя? Даже если это лебединое мясо заморожено, ты должен дважды покусывать его, когда представится возможность! Никто не хотел упускать небесную возможность перед ними, поэтому два соседа по комнате также начали предлагать свои услуги.

"Это, госпожа Цинь, почему бы вам не поспать здесь со мной?"

"Моя тоже в порядке, постельное белье новое".

Столкнувшись с восторженными соседями по комнате, Цинь Руоменг была без движения, даже не потрудившись поговорить с ними, ее глаза только смотрели на Е Тяньфань, когда она говорила. "Разве у тебя не болит спина? Хочешь прилечь ненадолго?"

"Точно!"

"Тогда спать на ней! Позволь мне починить тебе спину!"

Цинь Руоменг укусил ее серебряные зубы, последнее предложение еще более безжалостно

слово в слово, затем Цинь Руоменг лежал на кровати, тело также двинулось в сторону кровати внутри, к Йе Тяньфань свободную половину кровати позиции, безжалостно похлопал по кровати, глаза холодные, как лед.

http://tl.rulate.ru/book/41991/939130